

Накануне празднования Международного дня театра в редакции газеты «Ленинец» собралась группа молодых актеров иановских театров драмы и музыкальной комедии, театральные критик кандидат филологических наук Л. Таганов и другие, чтобы поговорить о некоторых проблемах развития театрального искусства.

В. Паршев, актер театра драмы: — Первый мой вопрос Лидии Грачевой. Мы в последнее

медни, дали самый положительный результат.

В. Злыгарев, актер театра музыкальной комедии: — Это, скорее всего, не влияние оперетты. Это — тенденция времени. Театр драмы просто старается расширить арсенал своих выразительных средств. Также неправильно, на мой взгляд, говорить и о влиянии театра

Когда мы говорим о Смоктуновском, Плотникове, Ульянове и других мастерах сцены, мы видим, как их талант преломляет основные идеи времени. Они, вероятно, и не думают, современна ли их манера игры. Просто они сами, их талант современен. Но чтобы актер смог выразить себя, ему нужен по-настоящему современный материал.

А. Савельев, инструктор обкома ВЛКСМ: — Современный в самом широком понимании этого слова. Разве нас сегодня не привлекают чувства и мысли Гамлета? Разве не вечно современен будет образ Ленина? Именно поэтому так волнует нас прикосновение к истории. Именно поэтому важны, современны такие произведения, как «Кремлевские куранты» Погодина.

В. Паршев: — Между прочим, ленинская трилогия Погодина основана на подлинных фактах, подлинных документах. Вообще тяга к документальности стала особенно заметна сейчас. Пьеса Шатрова «Большевик», идущая в нашем театре, по моему мнению, не столь удачный пример творческой работы. Хотя наш спектакль был хорошо оценен и общественностью, и печатью, образы соратников Ильича, за редким исключением, даны, как правильно заметил один из критиков, «по касательной».

Л. Таганов: — Но все-таки, есть нечто, что привлекает внимание именно и документальной драматургии. В силу своей достоверности она создает иллюзию подлинности, который дает особый, привлекающий современного зрителя художественный эффект.

И. Криворучко: — Но кроме достоверности, необходимо еще и художественное переосмысление документального материала...

В. Паршев: — Мы несколько увлеклись вопросами драматур-

гии, забыли о своей актерской работе, о своем понимании, своем воплощении тех образов, которые создал драматург.

В. Злыгарев: — Действительно, нельзя забывать, что у каждого драматурга есть масса соавторов, и в первую очередь — режиссер и актеры. Люди видят не пьесу, а спектакль, и по тому, как он сделан творческим коллективом, можно судить о ценности произведения искусства...

Л. Таганов: — Мне кажется, Владислав прав. Возьмем работы Яхонтова. «Петербург», например. Это тоже юности, это тоже клэй. Это и «Маннфест», и Достоевский, и просто исторические документы, но кто может сказать, что это не художественное произведение? Актер сумел и компанейской документов, и своим исполнением вдохнуть живой дух в чужие слова и мысли. Вернемся к началу нашего разговора. Почему же все-таки жанр документальной драматургии именно сегодня завоевывает все большую популярность? Почему пьесы, мемуары сейчас воспроизводятся как художественные произведения высшей пробы? Видимо, это отвечает запросам наших современников, у которых жгучий интерес к революционной истории страны рождает особое внимание к документам, о ней повествующим. И поэтому я стою за поиски, которые подготавливают почву для появления нового Погодина, появления, предопределенного развитием исторической драматургии.

Закончилась беседа, в которой были затронуты проблемы, волнующие молодых актеров наших театров. Многие вопросы остались за рамками разговора, многие были затронуты вскользь. Очень жаль, что встречи молодых актеров иановских театров происходит редко. Мне кажется, частичным решением этого вопроса было бы создание клуба театральных работников. Постоянное общение, творческие разговоры помогли бы актерам в решении многих проблем.

Б. ПЯТНИЦКИЙ.

Л. Таганов: — Я стою за поиски, которые подготавливают почву для нового Погодина...

Л. Грачева: — Сейчас в оперетте стало работать труднее и интереснее.

В. Злыгарев: — Мы говорим со зрителем и для зрителя.

время читаем в рецензиях на спектакли нашей оперетты, слышим в разговорах, что в нашем театре четко наметилась тенденция на разрыв со старыми опереточными штампами, на достижение той достоверности, которая ранее была привилегией театра драмы. Не сказано ли в этом влияние драматического искусства?

Л. Грачева, артистка театра музыкальной комедии: — Мне кажется, здесь выразились тенденции развития всей советской оперетты. Сегодня актеру театра музыкальной комедии недостаточно только уметь петь, танцевать и складно говорить, от него требуется в первую очередь правда, мысль, то есть то же самое, что и от вас, артистов драмы. С приходом в оперетту советской драматургии у нас появилась возможность играть не только какие-то маски, но и живых людей. Появились такие спектакли, как «18 лет», «Верка... надежда, любовь», «Опасное задание». И это при сохранении всех условностей, присущих жанру.

Л. Таганов: — Если оперетта по достоверности характеров сближается с драмой, то и драма в последнее время все больше обогащается выразительными средствами, ранее присущими лишь музыкальной комедии. На днях я посмотрел в драматическом театре новый спектакль «Неравный брак». В нем, мне кажется, хорошее влияние оперетты проявляется очень ярко. Экцентризмы, пластичность, музыкальность, сливаясь с достоверностью характеров, присущей лучшим образцам советской музыкальной ко-

меды на театр оперетты. Имеет место скорее влияние правды жизни, правды творчества...

В. Паршев: — Но все же главным критиком для меня в «Неравном браке» будет именно актер театра музыкальной комедии. Он скажет мне, как я двигаюсь, где у меня есть чувство меры, а где нет, достаточно ли я легон и пластичен, достаточно ли музыкален.

И. Криворучко, актер театра драмы: — Если говорить о музыкальности, то стоит заметить: музыкальная характеристика героя говорит зрителю не меньше, чем его слова и поступки. И это чувствуют работники театра. Здесь — причины популярности синтетического театра. К тому же у актера должна быть потребность сказать что-то, кроме того, что подсказывает автор. И музыка этому помогает.

В. Паршев: — Современному актеру должен соответствовать современный зритель. Это особый большой разговор, но, мне кажется, эстетическое воспитание, отвечающее требованиям времени, во многом лежит на самих театрах. А какую «культуру» могут воспитать в людях спектакли «Женщина без возраста» или «Король вальса»?

В. Злыгарев: — Не случайно, очевидно, разговор зашел о зрителе. Наша работа — не самоцель. Четвертой стены на сцене нет. Мы говорим со зрителем, у которого особенно развито чувство современности.

И. Криворучко: — Что же такое современная манера игры? Ее диктует актеру время.

В. Паршев и И. Криворучко: — У актера должна быть потребность в постоянном движении вперед.
Фото В. Мурадяна.